Мент и ведьма. Встреча с тенью

Автор:
Ольга Коротаева

Мент и ведьма. Встреча с тенью

Ольга Коротаева

Я так долго мечтал о том, как перестану быть ментом и заживу нормальной жизнью! Но жизнь вне системы оказалась не такой уж радужной. Чтобы банально не окочуриться с голоду, мне пришлось пойти на службу к молоденькой ведьме. Я-то думал, что все эти шарлатаны только выкачивают деньги из доверчивых граждан. Но мне пришлось на собственной шкуре испытать то, что не могло привидеться даже в самых страшных кошмарах. Как же мне, бывшему менту, выжить в этом странном и страшном мире, о котором нормальные люди и не подозревают?

Ольга Коротаева

Мент и ведьма. Встреча с тенью

В оформлении обложки использована фотография с https://pixabay.com/ по лицензии CC0.

Глава 1. Знакомство

Темный двор, жесткий снег, прерывистое дыхание, лицо чешется от маски, утоптанная тропинка пугливо бросается под ноги. Обледенелые бока припаркованных машин и приближающийся тонкий темный силуэт.

Конечно, сам бы он приближаться не стал, пришлось попыхтеть нам. Я первый, бросаюсь, рука хватает куртку. Долго же тебя пришлось искать! Мужик пискнул от ужаса, мелькнули широко распахнутые глаза, ткань затрещала в моих руках. Прежде, чем успеваю подмять его, гад вырывается. Врешь – не уйдешь! От души бью по куполу, голова преступника врезается в черный лексус, звон битого стекла и вой сирены пробуждают тихий дворик. Мужик затих.

Подоспели остальные. Отхожу в сторону, ладонь упирается в дырчатую перегородку подъезда, пытаюсь перевести дыхание. Напарники вынимают преступника из разбитого автомобиля, бесчувственное тело летит на снег. Никто с ним церемониться не будет. Зато одним факсом на стене позора будет меньше. Поднимаю глаза к безмолвному небу, взгляд скользит по загорающимся светлячкам окошек, отмечает любопытные физиономии.

Из подъезда вылетает полный мужик в тапках и развевающемся атласном халате явно с плеча более худой жены. Столбенеет при виде трех здоровых мужиков в масках, рот его то открывается, то закрывается. Усмехаюсь – встрял мужик! Придется раскошеливаться на новое окно для своей любимицы.

Парни поднимают связанного на ноги. Уходим.

– Мужики, как же это… – наконец произносит хозяин лексуса.

Пожимаю плечами. А что тут скажешь – нас тут не было.

* * *

Все это пролетает как миг перед моими глазами при виде солидного мужчины в дорогом костюме и блестящих ботинках. Тот торопливо усаживается на водительское сидение чистенького лексуса. Хлопает дверца, ревет мотор. Отмечаю, что стекло тот уже вставил.

Хотя не мудрено – прошло столько времени. И бизнесмен не узнает в парне спортивного телосложения на автобусной остановке одного из трех мужчин в черном. Подъезжает грязно-желтая маршрутка. Моя. Лязг открывающейся двери, выходит миловидная девушка. Вежливо подаю ей руку, улыбается,

задорные искорки голубых глаз притягивают… Какой-то мужик отпихивает меня в сторону и с пыхтением лезет в маршрутку. Сжимаю зубы, сдерживаясь – мест нет.

– Стоя возьмешь? – в надежде задаю вопрос водиле.

Тот кивает. Плечи и полспины подпирают потолок, взгляд мой уперся в наглого мужика. Стер бы с его лица эту самодовольную улыбочку! С одной стороны, в прошлой жизни были преимущества, одним из них – не терпеть простецкой наглости таких вот людишек. С другой – приходилось терпеть поистине царскую наглость начальства. А начальства было ох как много! И каждый считал себя как минимум Богом! Палыч, например, резал всем премии по принципу – а рожа не та. Моя физиономия нравилась ему меньше всего…

А девушка была действительно хороша! Темные волосы по плечам, стройная фигурка, нежная улыбка. Конечно, мог бы плюнуть на все и пойти за ней, но опыт моих романов был печален. Сперва срабатывал эффект «Джеймса Бонда», эдакий таинственный герой, который исчезает неизвестно куда и никогда не может толком запланировать свидание, а уж тем более рассказать любимой про свою работу. Но до знаменитого агента мне недоставало одной малости – достаточного количества денег, чтобы всякий раз «приносить свои извинения» с цветами, конфетами и бриллиантами. Поэтому каждый раз все заканчивалось тем, что я из прекрасного принца превращался в неблагодарную сволочь и садиста.

Освободилось местечко, пробираюсь к нему. Не удержался от удовольствия наступить наглому мужику на ногу и навалиться всей массой накачанного тела. Мелочь, а приятно! Тот взвыл и разразился потоком ругательств. Рядом закудахтала бабуля, ее сухие ладошки прикрывают ушки девочки лет десяти. Эх, бабка, дети в школе это все узнают еще в первом классе!

Удовольствие от мести прошло, а вот бабка напомнила о грустном. О бабках… точнее, об их отсутствии. В кармане лежит сдача от водилы маршрутки с последней сотни, на которую я любовался почти сутки, не решаясь даже хлеба купить.

Я ждал своей пенсии, как перерождения. И действительно, жизнь вне органов оказалась совершенно другой. Все розовые мечты разбились о реальность. На

бирже мне отказали, оказывается, пенсионерам не положена бесплатная учеба, на которую я так рассчитывал. Учиться за деньги мне попросту не на что. А пенсии едва хватало чтобы оплатить коммунальные услуги моей однокомнатной квартирки, да жить впроголодь на жалкие остатки. Небольшие накопления растаяли за три месяца, работы по душе я так и не нашел. На горизонте маячит позор всех бывших – крест охранника в супермаркете, ловить за гроши воришек консервов. Но сегодня утреннюю тишину разорвал вопль телефона, уже месяц как работающего только на прием. И я уцепился за последний шанс, подаренный Настей – забавной девушкой из кадрового агентства.

За окном замелькали силуэты частных домиков, маршрутка тормозит.

– Кто просил Межреченскую? – спрашивает водила.

Вылезаю из полупустой маршрутки, промозглый ветер тут же вгрызается в щеки. Поднимаю воротник, взгляд окидывает старые домишки и мирно соседствующие с ними новенькие коттеджи. Девять, пятнадцать… Какая-то здесь странная манера нумерации домов.

– Не подскажете, где здесь дом номер тринадцать? – спрашиваю у мимо пробегающей старушки.

Та махнула рукой в сторону темно-серого двухэтажного строения и торопливо скрылась за облезлыми воротами некогда зеленого цвета. Топаю по узкому переулочку в указанном направлении, сопровождаемый лаем дворовых собак. У серого здания не оказалось забора, двор выложен камешками в цвет стен и украшен лишь двумя основательными чугунными скамьями. Сам домик выстроен в подчеркнуто-готическом стиле с узкими высокими окнами, даже имелась небольшая башенка. Над черной дверью поскрипывала на ветру чугунная же вывеска с изображением цифры «13» и профилем летящей на метле ведьмы.

Сразу стало не по себе. Не то, чтобы я верил во все эти страшилки, сейчас модно стало использовать подобный антураж, но видимо сработали глубоко-затаенные детские страхи. Звонка нигде не было видно, лишь на двери висел металлический молоточек. Ежусь, пока пальцы обхватывают холодный чугун. На стук никто не отзывается. Ладонь ложится на витую ручку и легонько жму, дверь бесшумно открывается.

Делаю шаг, ожидание скрипящих половиц не оправдалось – в прихожей ламинат, тонкий запыленный ковер с резиновыми краями и большое зеркало на стене. Хлопок двери заставил вздрогнуть от неожиданности. Видимо, сквозняк. Грязные кроссовки оставляют следы. Морщусь, сам терпеть не могу неопрятных гостей, пусть даже дом и не сверкает чистотой. Разулся, курточка примостилась на пустой вешалке. Да, меня никто не встретил, но встреча все же назначена, так что я ощущаю себя правым пройти.

Зато я понимаю, зачем хозяйке потребовался телохранитель. Только как ее охранять – забора нет, дверь практически нараспашку – заходи кто хошь, бери чего хошь. Хотя и вакансия телохранителя меня особо не радует… а если вспомнить правовую сторону вопроса, так и вовсе удручает. Об этом я, как честный человек, и собирался рассказать хозяйке дома.

Маленькая кухонька оказалась пуста. Ворох грязной посуды в тусклой мойке и кастрюля на плите с остатками пригоревшей еды заставили меня невольно поморщиться. Большая светлая комната с телевизором и двумя большими диванами оставляла более приятное впечатление, невзирая на толстый слой пыли. Но и здесь не оказалось ни души.

– Есть тут кто? – кричу, не решаясь подняться на второй этаж. И тише добавляю: – Али нет никого?

– Сейчас! – звучит высокий женский голос. – Минутку… располагайтесь там!

Облегченно вздыхаю, значит, меня ждали! Плюхаюсь в мягкие объятия дивана. Чихнул – сказывается аллергия на пыль. На прозрачном столике ворох разноцветных журналов. Иронизируя про себя о странной склонности девушек к глянцу, тяну руку к крайнему. Удивление стирает ухмылочку с лица – «Вокруг света». Следующий оказался на китайском али японском, но красочные фотографии выдавали историко-археологическую тематику. Заворожённо листаю журнал. Дальние страны всегда манили и интересовали меня, но вследствие особой «любви» ко мне начальства, «добро» на выезд за границу я не получал никогда. Да даже если бы и получил, все равно с такой зарплатой я бы не смог себе это позволить.

– Прошу прощения!

Поднимаю голову, с трудом отрываясь от ярких фото. По лестнице спускается молодая девушка. Очень высокая и очень худая, с непропорционально пышной грудью, короткими светлыми волосами и обаятельной улыбкой на правильном личике, она настолько же сочеталась с архитектурой дома, как и белая садовая роза на могильной плите. Но, невзирая на длинные ноги, которые не скрывали спортивные шорты, хозяйка совершенно не в моем вкусе. И это радует.

– Когда я работаю, совершенно не замечаю времени и забываю обо всем! – Девушка присела на второй диван и прикрыла коленки желтой папкой с несколькими листами бумаги. – Давайте знакомиться, вы должно быть…

– Иван, – галантно представился я.

– Иван, – вторит хозяйка, широко улыбаясь, и лукаво добавляет: – А я – Яга!

– Что? – растерялся я.

– Яга! – С удовольствием повторила девушка и заливисто рассмеялась. – А что, не похожа? Это фирма моя так называется, да ник в инете… А зовут меня Варей.

– Понятно, – Хмурюсь, поскольку не люблю весь этот интернетовский бред. – А что вас заставило искать телохранителя? Вам кто-то угрожает?

– Телохранителя? – Светлые бровки удивленно ползут вверх. – Настя вам так это назвала? Трусиха! Нет, на самом деле мне нужно гораздо больше, чем простой телохранитель.

– Я должен предупредить, что у меня еще нет лицензии… – пытаюсь объяснить ситуацию.

Варя, не обращая внимания, перекладывает листы в желтой папке.

– Здесь написано, что вы любите готовить.

Обрываю на полуслове рассказ о том, сколько времени потребуется, чтобы получить лицензию.

– Ну да, – киваю, слегка озадаченный.

– Любите порядок…

Напряженно пытаюсь понять, что же она имела в виду под словами «гораздо больше, чем телохранитель».

– Хотели бы путешествовать. И, конечно, самое важно – одинокий!

Папка захлопнулась, а испытующий взгляд девушки, казалось, ощупывал меня. Я ощутил, что краснею.

– Я вроде обращался в кадровое агентство, а не в брачное…

Варя непонимающе моргнула, но в следующую секунду комнату наполнил заливистый смех.

– Ох, не беспокойтесь, Иван, я вовсе не ищу мужа! Да и вы для меня слишком молоды…

Молод?! Это в тридцать пять лет? Девушке на вид не более двадцати. И в то же время я ощутил себя уязвленным, что странно, ведь Варя мне совсем не понравилась.

– Мне срочно нужен… – девушка немного замялась, подыскивая определение. – Компаньон, сильный мужчина, надежное плечо. – Словно через силу выдавила она. – Я совершенно не справляюсь одна. Оплатой не обижу.

– Так все-таки, – пытаюсь прояснить ситуацию. – Какие обязанности должен выполнять… компаньон?

– Ну, – Варя стыдливо опускает глаза. – Готовить, убирать, покупать продукты…

– Понятно, – мрачно подытожил я. – Вам нужен домохозяин.

А что я теряю? Да, это не заветное место повара в фешенебельном ресторане, но мечты всегда разбиваются о колючую реальность. И девяносто рублей в кармане – главный аргумент. Вздыхаю:

– Когда приступать к работе?

Серые глаза полны надежды:

– А прямо сейчас можете?

Глава 2. Гость

Блин, пора купить новый пылесос! Этот меня бесит не меряно! Уже пять минут вожу по одному месту, скоро дыра в ковре будет. А проклятые шерстинки все не всасываются. Ненавижу варькину шубу! И чёрт меня дернул просушить её на солнце. Сырела бы эта телогрейка до зимы. Хоть бы её моль поскорее сожрала! Хотя бы шубу… А то эти белесые волосинки въелись в ковер и ничем их не выковыряешь: ни щеткой, ни тем более этим допотопным агрегатом. А что будет зимой…

Хлопнула входная дверь. Скриплю зубами. Опять Варька дверь не закрыла! Ну совсем девка безголовая! Заходи кто хошь… Кстати, кого там принесло?

Выключаю пылесос и выглядываю в коридор, алюминиевая трубка падает из рук. Посредине коридора стоит метла, ни обо что не опираясь, словно невзначай выросшее здесь деревце. И с корней-прутьев на ламинат стекает грязная вода.

– Твою дивизию! – ору я, сжимая кулаки. – Какого лешего? Я только пол вымыл!

– Как невежливо, – иронично фыркает молодая женщина, высунувшись из кухни. – Разве так должен встречать гостей хозяин дома?

В неправдоподобно белой руке её я заметил чашку в горошек.

– Опять ты схватила мою кружку, – ворчливо вздохнул я. – Сколько раз говорить: там соевое молоко! Для вас я наливаю в розовые чашки, обычное.

Она встряхнула чёрной гривой волос и с сарказмом в голосе произнесла:

– Да я всё пытаюсь понять, как ты пьешь эту гадость.

Отворачиваюсь и, направляясь к кладовке шепчу:

– У меня аллергия на коровье молоко.

– У тебя на всё аллергия, – весело доносится с кухни. И как она расслышала? – На грязь, на пыль, на цветы, на свежий воздух… на женщин.

Улыбаюсь, рука тянется к аккуратно сложенной половой тряпке. Юлька права, как всегда. И поэтому она меня так раздражает. А еще своей гипернеаккуратностью. Вздыхаю, вытирая лужу под метлой.

– На улице же сухо, где грязь-то нашла? И вообще, могла бы свой транспорт на улице оставить.

– Я всё слышу, – донеслось с кухни.

Кто бы сомневался! Но до какой степени она метлу довела… Убираю распорку в специальный желобок на древке и несколько раз провожу прутьями по тряпке.

– Юль, ты чего с метлой-то делала? За день почти облысела. Как я теперь булыжники во дворе подметать буду?

– Вань, харэ ворчать, – устало отмахнулась подошедшая женщина. – Я же говорила, нужно было паутину с потолка смести. Но когда я тренировалась наперевес с метлой, её увидел малой и очень заинтересовался новой штукой. К сожалению, паутины было не так много, чтобы подвесить метлу к потолку, а всё что ниже Матвей считает своей территорией. Я пыталась отмыть прутья от его художеств, потому и мокрая…

– О! – Деланно изумляюсь я. – Так метла теперь прошла не только огонь, трубы и варюхины косоруки, но и выжила после матвейкиного нашествия! Теперь это раритет, нужно поставить под стекло как музейный экспонат…

Я отметил тонкий узор задорных морщинок в уголках темных глаз, когда она улыбнулась, и в очередной раз напомнил себе, что Юля – замужняя женщина. Смешливость улетучилась, я отвел взгляд:

– У тебя… след остался… от молока.

– А! – женщина вытерла губы рукавом, словно подросток. – Спасибо. А где Яга?

Я пожал плечами, суетливо заталкивая в кладовку метлу:

– Утром её не было. То ли уже, то ли ещё…

– Понятно, – голос Юли прозвучал резко. – Опять объявился ЕГ?

Я опять пожал плечами. А что тут ответишь? Варька со мной не делится, а мысли читать я пока не умею. Этот таинственный ЕГ появляется примерно раз в три месяца. Варя начинает петь по утрам. Это ни с чем несравнимое «удовольствие», поскольку ни голоса, ни слуха у девчонки нет. Потом пропадает ночами, худеет еще больше, хотя и так, казалось бы, уже некуда. Ну и к концу недели становится похожа на сушёный одуванчик. Благо на этом всё обычно заканчивается, ЕГ снова пропадает, Варя мрачнеет и висит сутками в интернете. Но, через пару дней выходит с лопатой во двор и зачем-то перекапывает булыжники, меняя их местами. Несколько часов трудотерапии, и в дом возвращается уже знакомая мне весёлая и легкомысленная девчушка.

Я этого гада… загадочного незнакомца ни разу не видел. И это благо для него, ибо во время ежеквартального сумасшествия Вари мне страстно хочется подправить ему физио. Но в последнее время Варя вела себя как обычно, не пыталась петь, за что ей спасибо огромное, да и ела как обычно – все, что не приколочено к холодильнику. Так что…

– Вряд ли, – задумчиво пробормотала Юля, тоже видимо проанализировав поведение сестры. – Я бы раньше поняла.

Я кивнул и озадачился: тогда куда пропала наша домоседка? Юльку обычно из дома не вытянешь, а сама она вообще никуда не ходит… ну не считая квартальных исчезновений в неизвестность. Даже в магазин её не выгонишь, если дома ничего жрать не останется. Будет голодать, но не высунет носик на улицу. Проверено не только мной, но и Юлькой, спасающей Варьку от голодной смерти до моего появления.

– Ничего не понимаю.

Сердце защемило. За все девять месяцев, которые я работаю здесь, такого ни разу не случалось. И теперь вдруг вспомнилось, что в самом начале Варе нужен был именно телохранитель… с дополнительными опциями домохозяйки и повара, но телохранитель!

– Хорош! – запричитал я. – Куда я смотрел? Совсем расслабился!

– Спокойно! – строго отрезала Юля. – Когда ты её видел в последний раз? Что она говорила? Что делала? Было что-либо необычное?

Я быстро сосредоточился. Итак, два дня назад, когда я возвращался из супермаркета, Варя встретила меня на пороге. Я удивился, но не придал этому большого значения. Что она делала у двери? Провожала гостя! Сразу вспомнился грязный до невозможности прочесть номера хаммер, которому мне пришлось уступить место на узкой дороге. Здесь, на всей улочке, единственная машина принадлежала Варе. Конечно, это мог приехать какой-нибудь деревенский внук к одной из многочисленных соседок-старушек. Но намертво затонированные стекла теперь стали казаться мне очень подозрительными.

Потом книги… Старые пыльные книги, заполонившие гостиную. И только я успевал протирать их от въедливой пыли, как откуда-то появлялись новые. Варя обычно читала только свежие журналы да свой ебук. А тут набросилась на фолианты столетней давности. Я таких старых книг в руках раньше не держал. Но родившееся во мне чувство благоговения растаяло при первой же попытке прочесть пару строк.

– Ересь какая! – фыркнул я.

– Что? – удивлённо откликнулась Юля.

Я неопределённо машу рукой в сторону гостиной:

– Да вон этот «кладезь мурости»…

– Мудрости? – уточняет женщина.

– Мурости, – упрямо твержу я. – Ты бы попробовала прочесть хоть страницу! Я попытался… хорошо что не ел. Про древние пытки, казни. Да ещё таким исковерканным языком, глаза чуть не сломал! Может, конечно, мне просто не повезло, и остальные более интересные. Но они не на русском.

Юля прошла в гостиную и задумчиво провела пальчиком по бугристому от старости переплёту.

– Интересно.

– Странные у вас интересы, – содрогаюсь я. – Как медленно раздавить человека, одновременно протыкая его шипами. Такого и врагу не пожелаешь. Ну разве что моему бывшему командиру…

– Или моему бывшему, – хищно улыбнулась Юля. – Но я о другом. Если Яга забросила своих вечно несчастных дамочек и проводит ночи не в тырнете, а в охапку с книгами, это значит лишь одно. У нас наконец-то есть настоящее дело! Хвала Гекате! А то я уже почти плесенью покрылась в счастливой семейной жизни!

– Не плесенью, а паутиной, – довольно фыркнул я и тут же насторожился: – А что за дело? Терпеть не могу сюрпризы и незапланированные дела. Это никогда добром не кончается.

– А что за дело, нужно спрашивать Ягу, – жмёт плечами Юля, выуживая сотовый из маленькой чёрной сумочки: – Хай, любимый…

Я невольно морщусь и делаю вид, что увлёкся первой попавшейся книгой. Рассеянно листая страницы, слушаю, как Юлька вешает мужу лапшу о неком таинственном деле и что ему придётся в ближайшие неизвестно сколько дней поработать и папой, и мамой, а она будет помогать в это время младшей

сестрёнке. К моему большому удивлению, тот спокойно всё это лопает и не возражает.

– Покорми моих паучков и не давай Матвейке с ними играть, – добавила Юля и подмигнула мне: – Дядя Ваня больше не даст свою метлу! Ну вот, – отключив телефон, проговорила она. – Остаётся дождаться эту скрытницу.

– Ты остаёшься? – осторожно уточняю я. – Здесь?

– Если ты не против, – Юля саркастично улыбается. – Хотя, если против, я всё равно остаюсь! Придётся тебе потерпеть меня, мистер Чистота и Порядок. – Она подходит и заглядывает в книгу, которую я держу: – О! Когда ты успел выучить арабский?

Я растерянно смотрю на линии извилистых закорючек. Пожимаю плечами, рассеянно листая страницы.

– В свободное от работы время…

– Переверни её, полиглот, – мягко сказала Юля.

И, напевая что-то незнакомое приятным сопрано, направилась по лестнице на второй этаж. Я лишь беспомощно смотрю на мелькающие очертания стройных бёдер. Когда Юля скрылась, со злостью захлопываю книгу. Ну дурак! Что я несу? Когда она рядом, я словно временно схожу с ума. Не могу спокойно смотреть на неё, не могу нормально разговаривать. Или начинаю ворчать, или нести глупости. В отчаянии потираю пальцами виски. Когда она приходила в гости пару раз в неделю, ещё можно было жить. А что теперь? Как мне выдержать эту пытку? Лицо горит, сердце, кажется, сломает грудную клетку. Отбрасываю книгу в сторону и как есть выскакиваю на улицу.

Лучше не становится: душный июльский ветер обжигает лицо, яростное солнце режет глаза. Из груди вырывается низкий рык. Хочется сбежать… куда? Обратно, в свою маленькую пустую каморку? В прошлую жизнь, где нет ни друзей, ни родственников, ни уверенности в завтрашнем дне? Глупо, невероятно глупо. Но остаться сейчас тоже выше моих сил. Кулаки сжимаются, по спине неприятно ползёт капля пота. Едва сдерживаю крик ярости, быстрым шагом направляюсь за дом, в тень. Большая ржавая бочка, полная едва прохладной

воды, привлекает внимание. Ненавижу эту бочку! Грязная, старая. Но Варька не разрешает её выбросить. Под предлогом, что для её любимого винограда, захватившего всю стену дома, нужна вода, наполненная солнечной энергией.

Руки привычно подхватывают лейку. В бочке, вырываясь из пустой лейки, бурлят пузырьки воздуха. Эта зелёная стена, созданная диким виноградом, создавала в комнате Вари полумрак, и девушке очень нравились зеленые листья вместо занавески. Но растению постоянно нужна вода, стоит полить только раз, а не два, в день, как эта стена начинает предательски желтеть.

Поливая сухую землю, я наслаждался мыслями о ненависти к бочке, стараясь не думать о предстоящих днях в обществе Юли. И не сразу обратил внимание на голоса, раздающиеся в доме. Рука замерла над полупустой бочкой.

– Да ладно, не придушит же он тебя во сне, – смеющийся голосок Вари.

Ух, вернулась! Значит, всё в порядке. Девушка в своей комнате на втором этаже, окно, как обычно, распахнуто. Невнятное ворчание Юльки. Блин, ни слова не расслышал!

– Ха, так капни приворотного зелья в соевое молоко, и нет проблемы!

Я вздрогнул, выронив лейку. Ох, уж эта Варька! Сказанёт иногда, хоть стой, хоть падай. Сердце же предательски заколотилось. Нет! Хватит. Стараясь не прислушиваться к разговору сестёр, сходил за шлангом. Открыл кран, вода зажурчала, заново заполняя бочку.

– Ждём пока… – донёсся воодушевлённый голос Вари. – Если подтвердится, будет здорово!

– Здорово, что люди умирают? – от ироничного тона Юли по спине побежали мурашки. – Ладно, ждём. Я всё равно уже отпросилась. Отдохну немного от мужиков своих.

Захотелось завыть. Под виноградом образовалась большущая лужа. Сырая земля, кажется, даже икает от обилия влаги. Больше ничего во дворе делать не нужно, придётся возвращаться в дом. Помедлив немного, я отступил. Задержав

дыхание, резко сунул голову в наполнившуюся бочку. Прохладной волной окатило и ноги. Я выпрямился, судорожно вдохнул. Совсем спятил! Теперь весь мокрый, а легче всё равно не стало. Медленно бреду в дом.

Ну мужик я или где? Соберись, болван! Интересно, а где Юля будет спать? В доме только две спальни, не расположится же она в гостиной… У Варьки узкая койка. Я хлопнул себя по лбу: о чём я думаю!? О деле нужно думать, что там Варюха придумала. Наверняка, мне это не понравится.

– О! – Юля остолбенела, увидев, как я вхожу в дом. – Ты чего такой мокрый?

Я вздрогнул, не ожидая увидеть её внизу. Не зная что ответить, пожал плечами.

– Что, дождь пошёл? – она растерянно оглянулась на залитую солнцем гостиную.

– А? Кто пришёл? – Варя быстро сбежала по ступенькам. И, не углядев никого, кроме нас, разочарованно протянула: – Ваня… А мне показалось, что кто-то пришёл. А ты откуда весь такой, с подмоченной репутацией?

– Во-во! – подхватила Юлька. – На меня два часа ворчал из-за несчастной лужицы. А сам, глянь, сколько грязи натащил!

– Ничего не ворчал два часа, – пробормотал я, оглядываясь. И, заметив чёрные следы на полу, ахнул: – Что это?!

– Как что? – недовольно буркнула Юля. – Грязь, которую ты притащил в дом. У тебя тапочки все мокрющие. Ты в тапках на улицу ходишь?..

– Юль, – напряжённо оборвала её сестра, – смотри!

Я оторвался от иссиня-черных, словно нарисованных, следов от ботинок на полу и тоже озадаченно уставился на большое зеркало, в котором отражалась крупная чёрная фигура в плаще и широкополой шляпе. Юля растерянно крутила головой, пытаясь обнаружить человека, чьё отражение до сих пор маячило в зеркале. Но в прихожей, кроме нас, никого больше нет.

Глава 3. Лунное затмение

Захожу в дом, пакеты с продуктами с недовольным шелестом опустились на пол. Звякнули бутылки с таном. Может, удастся перевести девчонок на более полезные продукты. Стягиваю сандалии, снова подхватываю пакеты. Взгляд упирается в черную фигуру по ту сторону зеркала.

– Привет, Медвед! – говорю. – Что нового?

Тот привычно колыхается и, конечно же, не отвечает. Уже неделю как эта нечисть поселилась у нас в зеркале. Ни Варя, ни Юля, ни тем более я, о подобном не слышали. Что это, никто не знает. В первую очередь, в голову лезли мысли о вампирах и подобных тварях. Но нестыковочка: те не отражаются в зеркале. А у нас наоборот только отражение. Оно ничего не делает, почти не двигается. Лишь легонько подрагивает, словно ему периодически становится очень холодно.

Двигаю на кухню, стараясь не смотреть на черные следы, ведущие от порога к зеркалу. Я смирился с ненормальным существом, но никак не мог смириться с тем, что эти проклятые следы никак не оттираются. Пакеты брякаются в углу. Всё сверкает чистотой, на столе порядок. Девчонки так и не возвращались.

Звенит телефон. Подхватываю трубку:

– Дом Яги, – привычно бурчу я.

– Повернись к лесу задом, домохозяин, – хохочет Дмитрий.

Скрежещут зубы. Ох, как мне хочется придушить этого засранца! Ненавижу юлькиного муженька.

– Что надо?

– Ой, как невежливо, – фыркает мужик. – Не вышколенная у Варвары прислуга, самому что ли заняться…

– Попробуй, – мечтательно протянул я.

Перед глазами возникает картина, как я стираю лощёную ухмылочку с его смазливой рожи хуком слева. Правой поди вышибу дух из этого щегла.

– Ладно, Вань, – примирительно бормочет Дима, – шуток не понимаешь, строгий ты наш? Скажи лучше, Юлия случайно еще не вернулась? Матвейка соскучился.

Сердце моментально отзывается. Этот мальчишка никого не оставит равнодушным. Такой обаятельной смеси дружеской любознательности и гиперактивной жизнерадостности я никогда не встречал. Когда Матвей приходит в гости к тетке, сразу возникает ощущение, что дом попал с самый эпицентр смерча. Жизнь всех окружающих из тихой заводи превращается в бурлящий водопад. Это невыносимо. Но после того как мальчик уходит и я привожу дом в порядок, сразу возникает сосущее чувство, что меня лишили чего-то очень важного. И тишина перестает быть такой желанной, а сверкающая чистота только раздражает.

И это тоже на счету Дмитрия, который в принципе ничегошный мужик. И, скорее всего, его нестандартный юмор не так бы меня бесил. В другой ситуации. И я, возможно, даже подружился бы с ним. Не будь он мужем Юли, да еще и отчимом Матвея.

– Нет, – мрачно дышу в трубку, – ещё не возвращались.

Внутри скребётся маленький червячок. С одной стороны, мне до смерти хочется спросить, что известно Диме. С другой, не хочется унижаться.

Я немного обиделся на Варьку, когда она резко собралась ехать на какое-то озеро, ничего не объясняя. Даже накричал на девчонку, грозил уволиться. Ну на фиг ей нужен такой телохранитель, которому не дают это самое тельце охранять. А та только насупилась и выскочила вслед за сестрой. Конечно, на Юлю ни орать, ни обижаться я не стал. Выкатил её маленький чемоданчик, помог погрузить его в багажник красного дэу матиз. Варька, делая вид, что меня не существует, и, таща по земле свою сумищу, уселась на пассажирское сидение. И юлькино прикосновение к моей щеке, словно крылом бабочки: «Не переживай. Я о ней позабочусь».

– Купальщицы, блин! – ворчит Димка. – Как ни лунное затмение, так их вечный шабаш. А я тут сиди, переживай, как бы её маньяки какие не сожгли…

Я даже дыхание затаил, чтобы не спугнуть его приступ откровения. Но в трубке воцарилось молчание. Потом в голосе мужчины неожиданно зазвучали заискивающие нотки:

– Иван, будь другом, возьми Матвея на вечер. У меня встреча с деловыми партнёрами из Новосибирска в «Рыбацкой деревне» запланирована давно. Не отменить.

Опа! Кот из дому, мыши в пляс. Как же, можешь не петь про деловые встречи. Во всяком случае, мне. Знаю я, каких рыбок ловят в этих платных закуточках. Тот продолжал:

– А тут как назло няня Матвея заболела. Другую искать времени нет… да и не хочется срываться со встречи, чтобы снимать новенькую с крыши через пару часов. С непривычки психоз обеспечен. Матвеюшка парень непростой. С собой брать – тоже не выход. Боюсь, после пацана там не останется ни людей, ни рыбы…

– Это да, – иронично скривился я.

– Да, – тихо вторит Дима и нехотя добавляет: – Так что выхода нет, после матери и Галины, нашей няни с сорокалетним стажем, авторитет у Матвея – только дядя Ваня.

Сказать, что я надулся от гордости – просто промолчать. Это триумфальный миг победы. Ты отчим, но ничего не значишь! Мелкий противный голосок о том, что мужик просто давит на мои чувства в своих интересах, я предпочёл проигнорировать.

– Я привезу его через полчаса, – выпалил Дима, видимо, ободрённый моим молчанием.

Я только вздохнул. Пискнула кнопка отключения вызова. Ну, хорошо. Зато не буду думать о девчонках и их таинственном деле. Просто не останется ни сил,

ни желания.

Через полчаса все продукты были уложены, ценные вещи убраны, розетки закрыты заглушками, а в гостиной лежали на выбор диски с мультиками. Стук молотка в дверь напомнил пятёрочку Бетховена. Тишина скончалась.

Димка с виноватой улыбкой завёл в коридор мальчика-одуванчика с белокурыми волосами и огромными голубыми глазёнками:

– Спасибо тебе, выручил. Я его завтра заберу, как приеду. А может, Юлия вернется уже утром. Если решат дома отоспаться после своих ведьминских плясок, а не в палатке комаров кормить… Хотя, скорее всего, их надо ждать к вечеру.

– Чего же ты спрашивал, не вернулись ли? – иронично усмехнулся я.

– Надо же было с чего-то начать, – пожал плечами тот и протянул мне коробочку: – Будь добр, пауков покорми.

Я с содроганием покосился на грохнувшуюся о пол клетку с пауками. Терпеть не могу этих тварей и, хоть убей, не понимаю нежной привязанности к ним Юльки и её сынули.

Дмитрий спешно, чтобы я не передумал, ретировался за дверь. Я моргнул и с ужасом понял, что Матвея в коридоре уже нет.

Следующие часа полтора я гонялся за этим живым электровеником по всему дому, стараясь предотвратить как можно больше катастроф. По своему горькому опыту я знал, что ни в коем случае нельзя прибираться сразу. Пока убираешь последствия одного катаклизма, Матвей тут же устроит еще парочку поинтересней.

Когда малыш соизволил-таки обратить внимание на предложенные мультфильмы, я в изнеможении плюхнулся на диван. Кажется, я не выматывался так даже во время многочасового выслеживания того самого маньяка. Он нападал на одиноких припозднившихся женщин. Наводки поступали одна за другой. Нас перекидывали с места на место. И вот однажды, глубокой ночью,

пришла очередная инфа о том, что преступника видели в спальном районе. Подняли всех, кто был под рукой.

Подъезжаем. Темень, хоть глаз выколи. Как Васька дорогу видит, ума не приложу. Впрочем, водила от Бога, отвезёт куда нужно и с завязанными глазами. Чисто по памяти. Мимо плывут редкие пятна одиноких столбов. Они изредка вырывают из тьмы одинаковые заборы под чёрными остовами строящихся домов. В одном пятне вижу человека с похожими приметами. Моя рука легла на плечо Василия. Визг тормозов. Незнакомец рванул в тень. Матерясь, мы практически выпали из ещё движущейся машины и метнулись следом. Под ногами хлюпает грязь. Куда этот гадёныш провалился? Впрочем, не уйдёт. Ребята действуют по наезженному плану. Куда он денется от наших «граблей»!

Фонари попадаются чаще, черные остовы стройки сменяют подмигивающие бетонные стволы уже заселяющихся высоток.

– Вон он! – крик вспарывает ночную тишину.

Звук падающего тела и неожиданно-высокий визг. Как девчонка. От страха, видимо. Подбегаю к ребятам. Васька, скрутив пленнику руки, шарит у того по карманам. Старина Сизый брезгливо сплёвывает:

– Не тот. Обычный наркоша.

Склоняюсь над незнакомцем. Грязь облепила пухлые щёки, длинные патлы давно не помнят ножниц. Пацан совсем, скорее всего, нет и пятнадцати. Но бегает резво, сопляк. Опять деза…

Очнулся и испуганно огляделся. Я что, заснул? На экране синий кот отчаянно кидает едой в маленькую, но очень вредную мышь. Мальчика нигде не видно.

– Матвей? – напряженно позвал я.

В коридоре раздался звук падения. Подорвавшись с места, мчусь туда. На ламинате валяется раскрытая клетка. Белокурый мальчишка стоит на коленях перед зеркалом и протягивает руку черному отражению. На ладошке, сжавшись

от страха, без движения сидит паук. А из зеркала к нему очень медленно, словно из вязкой жидкости, выплывают чёрные пальцы…

Ощущаю, как на макушке у меня зашевелились волосы. Что делать? Раньше я относился к отражению как к некой детской страшилке, балаганному фокусу. Но увидеть своими глазами такое…

– Матвеюшка, – голос мой дрожит.

Мальчик обернулся, на личике обаятельная улыбка.

– Иди ко мне, солнышко, – как можно мягче произнёс я.

Ребёнок опёрся свободной рукой о пол, спокойно поднялся на ноги и вразвалочку подбежал ко мне.

– Дядя Ваня, я хо-осий.

– Конечно, хороший, – чуть не рассмеялся я от облегчения.

Поднял мальчишку на руки и с опаской посмотрел на зеркало. Чёрные пальцы так же медленно погружались обратно в зеркало.

Поддавшись внезапному импульсу, я опустил Матвея позади себя, быстро схватил зонт-трость из винтажной подставки и изо всех сил двинул им по страшной руке. Хруст, похожий на звук ломающегося печенья, неприятно поразил слух. Через мгновение раздался тонкий протяжный свист. Он нарастал, казалось, дрожа и извиваясь в воздухе. Матвейка в испуге прижался к моей ноге. Пальцы мои разжались, зонтик шмякнулся на пол.

И в этот же момент зеркало покрылось паутиной трещинок и рассыпалось на тысячи мелких кусочков. Свист утих.

– Ба! – сказал Матвей. И добавил с выражением, по-взрослому хмуро глядя на меня: – Яй.

– Это ещё кому яй, – пробурчал я.

Поднял зонтик и осторожно поскрёб кучу стекла в том месте, куда должны были упасть отломанные пальцы.

– Пук! – заявил Матвей и протянул мне паука. – Ес!

– Ага, – ничего не найдя, я выпрямился, – щас! Пауков не едят.

– Дядя ель, – мальчишка бросил паука на кучу стекла.

Паук, казалось, сжался еще сильнее, даже не пытаясь убежать. Я растерянно посмотрел на клетку. Сколько там было пауков? В голове не укладывалось: пока я спал, ребёнок кормил какую-то потустороннюю гадость, да ещё своими любимчиками.

– Что здесь происходит? – удивлённо воскликнула только что вошедшая Варя.

Из-за её спины выглянула Юля, мгновенно оценила ситуацию и подбежала к сыну:

– Бобы нет?

– Не, – мальчик довольно прижался к маминому плечику.

Женщина облегчённо вздохнула и обернулась к сестре:

– Не переживай, подарю тебе новое зеркало.

– Не к добру это, – пробормотал я.

– Ой, только не говори, что веришь в приметы, – вызывающе воскликнула Юля. – Это не первое зеркало, которое грохнул Матвей. И никогда ничего не случалось.

– Вот только он не бил зеркало, – я отодвинул Юлю в сторону и снова потыкал зонтиком звенящие стекляшки. – Я тут немного отвлёкся…

– С этих слов обычно и начинается, – иронично улыбнулась Яга, бросая сумку в угол, – любой рассказ про Матвейку. А заканчивается звонком в службу спасения…

– Яга! – требовательно воскликнул я, неожиданно сам для себя назвав псевдоним. Лицо Вари удивлённо вытянулось. Зато внимание я, наконец, привлёк. – Зеркало оживало. Тот, чёрный силуэт… он ел!

– Чего ел? – озадаченно уточнила Юля, крепко удерживая вырывающегося сына подальше от стекла.

– Пука! – с гордостью ответил Матвей.

Я кивнул:

– Пацан скормил нашему домашнему привидению почти всех своих пауков… если они, конечно, не разбежались. Хотя вот этот, кажется, до сих пор в шоке, – я осторожно ткнул кончиком зонтика сжавшегося гада. Тот не пошевелился. – Или помер от страха…

– Что? – непонимающе переспросила Юля.

– Кормил пауками… отражение?! – Варя опустилась на пол рядом с сестрой и с ужасом покосилась на осколки. – А как… как он кормил?

– Я видел, что он протягивает последнего. Во всяком случае, в клетке уже было пусто. А из зеркала высовывается рука…

Юля побледнела, Варя прижала ладонь ко рту.

– Так что, не очень-то он был безобиден, наш Медвед, – подытожил я и снова поворошил зонтиком осколки. Но ни в одном не заметил ни черноты, ни тени. Может, таинственное отражение исчезло? – А вы чего так рано? У вас же лунное затмение, как сказал Дима, приедете в лучшем случае завтра.

– Не задалось затмение, – грустно ответила Юля.

Она передала сына на руки к тётке, а сама аккуратно подхватила паучка. Внимательно его осмотрела со всех сторон.

– Словно в спячку впал, – пробормотала она, – хотя не время ещё.

– А Матвейка почему у нас? – спросила Варя, щекоча носом щёчки малыша.

– Сбросил балласт и свернул налево, – желчно усмехнулся я.

От юлькиного взгляда я вздрогнул.

– Ладно, прости, – поднял руки, сдаваясь. – Глупость сморозил. Ваша няня заболела, а у Димы типа деловая встреча… на рыбалке…

– В «Рыбацкой деревне», – нетерпеливо оборвала Юля. – Между прочим, я в курсе, что он должен встретиться с партнёрами из Новосибирска. И что делать, если директор новосибирского отделения страстный рыбак?

– Да ладно, – смущённо пробормотал я. – Я же извинился.

Она не отреагировала, продолжая внимательно разглядывать питомца. Варя сюсюкала с малышом, пытаясь отвести его в комнату. Я поёжился, внезапно ощутив ногами холодок. В середине июня это можно почувствовать, лишь распахнув настежь холодильник.

– Что-то могильным холодом потянуло, – я изо всех сил старался не поддаться панике. – Чуешь?

Юля вздрогнула, вжав голову в плечи. Тонкий носик её подёргивался, словно девушка принюхивалась. Забытый паук выпал из ослабевшей руки. Я едва успел подхватить его, лишь потом передёрнувшись от соприкосновения с его щекочущими лапками. Открыл рот, чтобы попросить Юлю забрать любимца…

В этот момент с силой распахнулась входная дверь. В пролёте, в свете уходящего, дня из нашего дома выплывала тонкая струйка дыма, абсолютно невидимого в комнате.

– Варя! – визгливо крикнула сестра.

Белокурая девушка бросилась в коридор, наказывая Матвею оставаться на диване. Она быстро метнулась к своей сумке в углу. Через мгновение в её руке я увидел обычный фонарик. Не обращая внимания на моё удивление, Варя подскочила к двери и нажала на кнопку. В неожиданно ярком свете луча я отчётливо увидел расплывающиеся контуры человеческого тела. Мурашки поползли по спине. От кучи битого стекла к фигуре стекалась тёмная субстанция, а уже из незнакомца к двери медленно переваливались клубы чёрного дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korotaeva_ol-ga/ment-i-ved-ma-vstrecha-s-ten-yu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить